

Читаем забытую классику...

Понятие личности (Из лекций по общей психологии)

Четвериков Иван Пименович

Киевская духовная академия

Аннотация. Публикуется одна из лекций по общей психологии российского психолога Ивана Пименовича Четверикова – «Понятие личности». Публикуется по: Русская религиозная антропология. Т. II: Антология/ Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшин. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. 480 с. С. 335-343.

Ключевые слова: классическое произведение, публикация, лекции, Четвериков

Concept of personality (From lectures on general psychology)

Chetverikov Ivan Pimenovich

Kiev Theological Academy

Abstract. The article publishes one of lectures on general psychology of Russian psychologist Ivan Pimenovich Chetverikov – “Concept of personality”. It is published on: Russkaja religioznaja antropologija. T. II: Antologija/ Sost., obshh. red., predisl. i prim. N.K. Gavrjushin. M.: Moskovskij filosofskij fond, Moskovskaja duhovnaja akademija, 1997. 480 s. S. 335-343.

Keywords: classical work, publication, lectures, Chetverikov

Лекция 9 апреля

Понятие личности. Эмпирическая личность и ее виды. Иерархия личностей. Единство и тождество личности. Реальная личность Т. Липпса. Идеальная личность как носительница эмпирической и как условие ее единства и тождества.

Когда мы говорили о конечных целях и основных мотивах, определяющих волевою деятельность, то видели, что источник волевой деятельности находится в личности. Цели конечные ее – раскрытие богатства содержания, которое *implicite* находится в личности. Поэтому необходимо прежде всего остановиться на том, что такое личность. В истории психологии мы встречаемся с определением личности как единства и совокупности переживаний, которые (переживания) в определенный момент времени выступают в сознании. Эта точка зрения высказана Юмом. «Я» есть пучок перцепций, связка, объединение отдельных переживаний, возникающих в сознании. «Я хочу, мыслю, чувствую и т.д. ...» – Совокупность этих переживаний и составляет то, что называется личностью. Если присмотреться к переживаниям, из которых слагается личность, то увидим, что они разнообразны; нет абсолютного единства личности; они (переживания) распадаются на несколько групп, почему можно говорить о многих личностях в душе человека.

1) Существует ряд переживаний, обусловленных связью человека с физическим миром. Посредствующим началом здесь является наше тело. Тысячи переживаний возникают из влияния тела и мира физического на сознание. Совокупность этих переживаний образует физическую личность человека. Существуют особые типы людей, живущих особо близкою к природе жизнью. Они живут физической личностью, которая представляет из себя как бы семя, носимое ветром. Физические процессы в мире отражаются сейчас же на личности этих людей. Вся жизнь их стоит в неразрывной связи с природой. Типы этих людей выведены в романах Кнута Гамсуна. Таков, например, Глан в романе «Пан». Пробуждение весны в природе пробуждает силы и в Глане, и жизнь его стоит в тесной связи с жизнью физической природы.

1. Но человек связан тысячами нитей с людьми, с социальной средой. Отношение человека к человеку и жизнь его в определенной социальной среде вызывают ряд психических переживаний – желаний, стремлений и т.д. Все эти переживания в совокупности образуют социальную личность человека, которая также распадается на несколько личностей: классовую, сословную. Судья, например, может говорить преступнику: как человек я вас прощаю; но как судья я вас осуждаю. Здесь ярко выражено столкновение двух личностей. Существование, затем, судов чести, как отдельных и самостоятельных организаций говорит о том, что есть классовая этика, честь, что в свою очередь свидетельствует об особой социальной личности.

2. Человек, далее, живет не только социальными переживаниями. Он живет в культурной среде, и его задача – творить культуру. Совокупность

переживаний, обусловленная жизнью в культурной среде, образует культурную, или «духовную» (Джемс), личность человека. Итак, существуют личности: 1) физическая, 2) социальная, 3) духовная. Каждая является источником стремлений, волевых актов, и бывает часто так, что волевые акты, обусловленные разными личностями, являются взаимно исключаящими. Физическая личность влечет к физическим радостям, а культурная или даже социальная личность противодействует стремлениям физической личности. Получается конфликт многих личностей в сознании. Такой конфликт переживается человеком болезненно, вызывает духовную муку. Задача человека – уничтожить конфликт личностей, приведя их к гармонии. В истории культуры мы встречаем различные попытки уничтожить этот внутренний диссонанс. Прежде всего, с точки зрения Сократа, задача человека состоит в подавлении стремлений, и прежде всего – физических стремлений. Когда один чужестранец, путешествуя, встретился в Афинах с Сократом, он сказал ему: Сократ, я вижу на лице твоём тысячи пороков и страстей. – Сократ ответил: ты прав, но я господин над ними всеми. Затем у стоиков также идет речь о подавлении стремлений. Но этот ответ на вопрос об избежании внутреннего диссонанса является малоудовлетворительным. В новых попытках берется одна личность и делается центром внимания, а другие устраняются с поля зрения. В эвдемонизме выдвигается физическая личность, а остальные должны находиться в подчинении последней. Но односторонность эвдемонизма вне сомнений. В практической жизни обычно выдвигается социальная личность. Получается в этом случае наиотвратительнейший тип людей в футляре, живущих последними распоряжениями, не имеющих своего мнения. Но и этот выход односторонен. Есть, наконец, люди, считающие необходимым жить культурной личностью и подавить личность физическую с ее стремлениями к радостям жизни и социальную, бежать в пустыню от социальных стремлений и физических потребностей.

Но так как три указанные личности даны в человеке естественно, то подавление хотя бы одной из них ведет к искажению психики. Необходимо, сохраняя их, привести их к гармонии и единству. Ни эвдемонизм, ни грубый аскетизм, ни личность в футляре не могут считаться удовлетворительным решением вопроса. Человечество мучается проблемой объединения дисгармонии. Решение ее – вне нашей задачи. Наша задача – установить факт чисто психологический: неудовлетворенность разрозненностью личностей и стремление объединить их в одно. Это свидетельствует о том, что эти три личности не могут существовать самостоятельно, противодействуя друг другу, а составляют одно целое. Стремление к единству – основное стремление в

жизни личности; откуда же берется источник этого стремления к единству? Но раньше определим жажду единства. Она двоякого рода: 1) чтобы все в данный момент существующие переживания были объединены (представляли единство) – это статическое единство личности и 2) чтобы я (вообще индивидуум) не изменял своим убеждениям, чтобы личность в процессе жизни оставалась единой – это динамическое единство личности.

В современной психологической литературе встречается отрицание единства личности. С точки зрения французского психолога Рибо и русских (некоторых) психологов, например, Бехтерева, в единицу времени в человеке существуют не одна, а две личности: 1) сознательная и 2) подсознательная. Обе эти личности могут одновременно проявляться в сознании и быть источником стремлений. Отрицая и тождество личности, Рибо в подтверждение приводит ряд фактов. Прежде всего в качестве доказательства фигурирует чрезвычайно распространенный, сделавшийся шаблонным, рассказ, как одна истеричная больная под влиянием известных причин впала в обморочное состояние и после обморока забыла все, что знала раньше: не узнавала родных, не умела читать, писать и проч., так что ее нужно было учить всему сначала. Она быстро все усвоила и жила второй личностью, иными интересами. Эта новая жизнь продолжалась недолго. Под влиянием второго обморока больная забыла вторую личность и вспомнила все, что было до первого обморока. Она живет интересами дообморочной жизни. Дальнейшая жизнь этой женщины представляет смену личностей. В описаниях Рибо поражает неточность этих описаний. Нет указаний на то, как легко и быстро женщина после обморока усвоила все.

Есть возможность думать, что она усвоила все скорее нормальной личности, следовательно, остались у нее прежние следы. Рибо говорит, что интересы ее были отличны во вторую эпоху жизни, но в чем было отличие, он не указывает и оставляет открытым вопрос о том, существенны эти отличия или же есть связь между интересами новыми и старыми. Все эти факты настолько неточно описаны, что из них нельзя строить новых выводов относительно изменения личностей. Но факт тот, что человеческое сознание 1) требует единства в каждый данный момент; 2) оно требует, чтобы я не изменял убеждениям (требование тождества). Эти два стремления остаются основными. Где их источник? Та смена личностей, на которую указывают Рибо и другие психологи, говорит лишь о смене содержания личности. И поэтому личность – физическую, социальную и духовную можно назвать эмпирической – это единство содержания. Но почему эмпирическая личность является единой? Почему в ней есть стремление к единству? Очевидно, за эмпирической

личностью нужно искать источник единства с точки зрения Т. Липпса, – душу, совокупность сил, источник энергии. Одна основная энергия, единая душа человека является источником единства эмпирической деятельности человека. Эту личность Т. Липпс называет реальной личностью, чтобы уяснить факт эмпирической личности. Эта личность есть гипотетическое понятие, нужное для объяснения указанных фактов (как и душа у Липпса есть лишь гипотетическое понятие при объяснении психических явлений). Но нельзя ли путем анализа вскрыть в фактах эмпирической личности другую личность? В анализе эмпирической личности мы встречаем стремление к идеалу. Оно обуславливает процесс культурного творчества в человеческой жизни, то, что называется прогрессом. Идеал истины, с точки зрения которого оцениваются все познания (?), идеал правды, с точки зрения которого оцениваются стремления, требует признать источник, который находится в идеальной личности человека. Истина и правда – две стороны одного идеала, две стороны одного стремления в личности. Есть единая идеальная личность в человеке, которая проявляется в форме стремления к двуликой правде. Эта идеальная личность есть источник единства статического и динамического, как человек требует. Но человек непрерывно развивается, в своей эмпирической стороне он неизбежно прогрессирует. И требование оставаться верным себе относится не к эмпирической, а к идеальной личности. Я всегда должен оставаться верным идеалам.

Идеальное единство состоит не в подчинении одной эмпирической личности другой – в этом случае получится однобокая личность, – а в подчинении идеальной личности всех эмпирических личностей. Эта личность есть умопостигаемое «я», которое проявляется в эмпирическом (Кант). Отношение между ними не причинное (каузальное), а отношение творческой личности. В психологии мы различали два метода исследования – наблюдение и самонаблюдение. Наблюдение совершается под категорией причинности, оно ищет причинных связей. Самонаблюдение ищет того, что скрывается за эмпирической личностью человека, ищет творческую личность.

Лекция 62.12 апреля [1]912 г.

Мы видели, что психическая жизнь определяется одним основным мотивом; он в человеческой личности. Но из рассмотрения личности видели, что она – нечто сложное, и основной мотив должен распадаться на частные мотивы. Каковы же они? Основной мотив – это мотив эгоистический, который состоит в стремлении к радости личной жизни. Что же разумеется под радостями личной жизни? Ответы разные. Тогда как одни под личными

радостями понимают радости эмпирической жизни, другие – радости эстетического характера и, наконец, радости идеальной личности, это радость, по Достоевскому, небесной гармонии. Но если присмотреться к психической жизни человека, то можно увидеть, что он руководится в волевой деятельности жаждой личной радости, но это не единственный мотив, определяющий жизнь личности. Кроме личной радости является еще один мотив, это то, что называется ценностью личности. Уже у ребенка можно подметить этот мотив: ребенок проявляет каприз – это первый проблеск сознания личности и ее ценности. Как у него проявляется сознание личности, так уже и проявляется каприз. Это показывает, что для него проявление своей воли ценнее всего. Итак, сознание ценности своей личности – новый мотив, определяющий волевою жизнь человека. Эти два мотива у взрослого человека непрерывно проявляются и часто сталкиваются. Человек, например, дал слово выполнить какое-либо дело, но за выполнением его следуют неприятности, которых он старается избежать. Исполнение его утверждает ценность личности, но в то же время идет против радостей жизни; отсюда столкновение. Оба мотива самостоятельны и независимы.

Если бы человек руководился только личными радостями, то его жизнь должна получить эвдемонистический характер; если же человек руководится сознанием ценности личности, то получается индивидуализм, представителем которого является Ницше. Но оба мотива не могут удовлетворить человеческой психики. Эвдемонизм никогда не удовлетворяет человека, а индивидуализм [ведет] к проявлению жажды самоубийства; для Ницше, например, индивидуализм кончился психической смертью. Предпочтение одного мотива ведет к разложению личности. Эти факты свидетельствуют, что кроме этих двух мотивов человеческая жизнь определяется новыми мотивами. Если эти два мотива не удовлетворяют человеческой психики, то потому, что человек не может жить одиночно, он связан с окружающими людьми, с социальной средой, в результате чего возникает социальная личность. Для Ивана Карамазова страдания других были страданиями для него. Федор Сологуб по той же причине отказался от эвдемонизма; последний был у него то эстетическим, то заключался в высшей радости гармонии. Но за Достоевским [он] пришел к мысли, что эвдемонизм не удовлетворяет человека, и пришел к социальной личности, – пусть небесная гармония может доставить радость, но сознание страданий других личностей вызывает страдания моей личности, поскольку она связана с окружающими людьми.

Когда была речь об источниках знания, то мы различали их три: 1) внешнее восприятие, 2) внутреннее восприятие, доставляющие материал для

знания физического и психического миров. Но откуда я знаю психическую жизнь окружающих людей? Этот материал является результатом того своеобразного акта, который Т. Липпс называет вчувствованием: когда мы свою личность и личные переживания вкладываем в чужую личность и она становится чужой. Но эта чужая личность и переживания ее связаны с моей личностью и моими переживаниями. Я необходимо связан с душой окружающих, и всякая чужая личность находит отзыв в моей личности. Отсюда стремление к радости окружающих меня. Это альтруистический мотив, он так же необходим в жизни человеческой личности, как и мотив эгоистический. Но так как не только мои переживания связаны с чужими переживаниями, но и моя личность связана с личностями окружающих меня, то рядом стоит новый мотив – сознание ценности чужой личности. Эти мотивы – сознание ценности чужой личности и сознание ценности моей личности – стоят в тесной связи друг с другом. Чем грубее человек по отношению к другому, тем более он груб к себе, чем более поработает других, тем более он раб себе; тот может уважать чужую личность, кто сам уважает себя. Получается вывод, что [так как] мотив сознания ценности чужой личности не всегда проявляется, то он как будто не необходим для психики. Но это неверно. Если обратимся к истории мотивов человеческой личности, то увидим, что эти мотивы развиваются постепенно, но развитие это обусловлено законом необходимости. Так, мотивы эгоистический, ценности своей личности, альтруистический и ценности чужой личности не со стороны привходят, а развиваются из природных задатков. Если обратимся к эмпирической психологии и в особенности ассоциативной, то все мотивы там исчерпываются этими четырьмя. Но так ли? [Мы] уже видели, что в личности можно различать две стороны: эмпирическую личность и идеальную; если подойти со стороны внешнего наблюдения, то встретимся с пучком перцепций (эмпирической личностью), если же со стороны внутреннего самонаблюдения, то встретимся с идеальной личностью, стремящейся к идеалу двуликой правды-истины. Те мотивы, которые мы рассмотрели, лежат в эмпирической личности, но и идеальная личность включает в себе стремления к идеалам, они новы и отличны от предыдущих мотивов. Все предыдущие мотивы всегда преследуют пользу – цель практического характера, имеют целью личное или чужое благо, или уважение своей или чужой личности. Но если присмотримся к жизни личности, то встретимся с стремлениями, которые не преследуют пользы. Чтобы определить точнее стремления идеальные, обратимся к художественным произведениям. Брандт (Ибсена) отказывается от жены и сына, высших благ эмпирической личности, он отказывается от общины – от социальной личности, и стремится в горы, чтобы построить там храм неведомому Богу. Это порыв, не

преследующий ни своей, ни чужой пользы, это стремление, которое вызвано идеалом и называется идеальным. И в обыденной жизни человека можно иногда встречаться с такими порывами; неясно осознанные идеалы влекут человека к самопожертвованию; это стремление, требующее самопожертвования, это героическая воля – порыв – новый волевой акт, источник которого в новых мотивах. Итак, мотивы разделяются на: 1) лежащие в эмпирической личности и 2) в идеальной личности человека. Вот мотивы, которыми определяется жизнь психической личности.

Учение о свободе воли. Свобода, как воля, имеющая основание в идеальной личности человека... – Психогенезис. Основные положения психогенезиса. Формы развития. Причины развития.

Что такое надо разуметь под свободой воли? Современная психология отвечает различно на этот вопрос. Это зависит от того, что точно не установлено, относительно чего в волевых актах можно говорить о свободе. Как известно, в волевых актах мы различали внутреннее хотение и внешнюю деятельность. Психологи не определяют, о свободе чего они будут говорить: о свободе ли внутреннего хотения или о свободе внешней деятельности, – и часто смешивают то и другое. В предыдущих лекциях было показано, что внешняя деятельность есть простое воспроизведение инстинктивных движений. А если это так, то о их свободе не может быть и речи. Мы вонне действуем так, как позволяет нам наша физическая природа, наш организм. Очевидно, когда говорят о свободе воли, то следует иметь в виду свободу внутренних хотений. В чем же теперь заключается свобода? Ответы опять даются различные. 1) Одни эту свободу понимают, как свободу выбора или целей, на которую направляется наше хотение, или мотивов. 2) Другие эту свободу относят к самому акту хотения, к волевому акту в чистом виде, к решимости.

О свободе выбора в стремлениях не может быть и речи. Все мотивы, так сказать, даны человеческой психике. Если же в обыденной жизни, по видимому, и производится выбор мотивов или целей, то в таких случаях обычно руководствуются логическими законами, которые все же носят отпечаток необходимости, если не внешней, то внутренней. Значит, в этом случае свобода обуславливается естественною внутреннею логическою необходимостью. Следовательно, свободу нужно искать в акте решимости. Как понимать эту решимость? Некоторые свободу полагают в том, что я могу поступить так или иначе. Обыкновенно [такие] представители говорят: «Я могу поступить в данном случае так, но я мог бы поступить и иначе». В этом

сознании, что я могу поступить так или иначе, и заключается свобода. Разберем детальнее, что обозначает эта фраза. Обратимся к обыденной жизни, здесь мы также встретим аналогичные рассуждения. Заурядный профан может так сказать о погоде прошедшего дня: «Вчера была такая (ясная) погода, но она могла быть и другой». Специалист по метеорологии, наоборот, укажет нам основание, что вчера не могла быть иная погода, чем была, может убедить профана в метеорологии, что погода вчерашнего дня и должна быть именно такою. В таком случае он (профан) принужден будет сознаться в своем незнании метеорологических законов. Таким образом, сама по себе фраза профана о погоде только свидетельствует о незнании этим лицом причин, определяющих погоду. Такое же толкование приложимо и к вышеприведенному рассуждению и пониманию о свободе воли. Такую фразу можно только тогда сказать, когда субъект не знает причин своей деятельности. Человек не знает причин внешней деятельности, которые привели меня к такому или иному действию, и потому говорит, что он волен поступать так или не так. Если бы психолог показал нам, что наши внешние проявления зависят от таких-то и таких причин, мы вынуждены были бы отказаться от этой фразы. Это выражение основывается на незнании причин. Тогда защитники говорят, что в этом положении заключается другой смысл. Говорят, что вышеприведенное утверждение обозначает не незнание причин, а то, что моя внутренняя деятельность не зависит от каких-либо причин, она произвольна. Это сознание независимости от внутренних причин и есть свобода. Как видим, свобода отождествляется с произволом.

Но в мире нет ничего бесосновательного. Если что-либо не зависит от моих причин, то оно зависит от случая. История культуры показывает, что в жизни человечества были периоды, когда всю жизнь подчиняли только всеильному року. Таковое убеждение царило в Древней Элладе. Рок, случай слепой царил над жизнью грека. Случай господствует в судьбе человека. Но такая система не выдерживает критики прежде всего с философской точки зрения. Слепой рок не может господствовать над нами.

В чем же заключается свобода внутреннего волевого акта? Теодор Липпе под свободой понимает такие волевые хотения, которые не зависят от внешних причин. Есть такие состояния человека, которые целиком зависят от внешних условий. Таково, например, состояние гипноза. Все внутренние желания в этом случае не свободны. Развитие человеческого организма вызывает соответствующие стремления и хотения, которые, разумеется, не свободны. Но есть такая деятельность, такие хотения, которые вытекают из моего «я». Не внешние условия, не органические изменения, а сама личность является

источником некоторых хотений. Такие хотения свободны. Защитники детерминизма (отрицатели своей воли) задают в этом случае Липпсу такой вопрос: а что же такое представляет из себя личность? Она состоит из ряда переживаний. А переживания и их характер зависят от среды, от воспитания, от прирожденных условий (наследственности). Ибсен говорит, что каждый человек – призрак прошлого. Все прошлое живет в нашей личности. Всякий несет в себе труп прошлого. Вся личность человека, следовательно, зависит от внешних причин. Значит, и мои хотения зависят от внешних условий, они обусловлены и потому не свободны. Липпс в ответ на такое заявление указывает на явления вменяемости. Если бы не было свободных хотений, тогда остается необъяснимым наличный факт вменяемости. Человек, правда, зависит во многих отношениях от окружающих условий, но сама личность привносит и нечто свое. – Первое положение ответа Липпса не отвечает прямо на вопрос детерминистов. Вторая же часть не указывает точно, в чем же заключается свобода. Наша задача теперь отыскать такие хотения, которые зависят от человека, которые лежат в той стороне психики, которая не зависит от наследственности, которую можно назвать априорной.

В человеке обычно мы уже различили две личности: эмпирическую, зависящую от наследственности и окружающей среды, которая является проявлением личности идеальной; у Канта известная под именем умопостигаемого «я» ноуменальная личность. Стремления этой личности направляются к идеалу правды. Но самые проявления таких стремлений зависят от характера эмпирической личности. Таким образом, во всякой личности следует разграничивать: а) стремление к идеалу и б) способы их обнаружения. Самые стремления обуславливаются идеальной личностью, а не внешними причинами, но характер и способ выражения этих стремлений обуславливаются и зависят от внешних обстоятельств. В стремлениях выражается свобода, но самая форма обуславливается и наследственностью, и средой.

Человек, следовательно, и свободен, поскольку его стремления определяются идеальной личностью, и не свободен, так как самое проявление этих стремлений обусловлено. Свобода является конечным идеалом и, как всякий идеал, поэтому неосуществима в реальной эмпирической действительности.

На этом, к сожалению, и закончим курс общей психологии и перейдем к прикладным дисциплинам.